Российская Коммунистическая Партия (большевиков). Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. — ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, [illegible]

Прием по делам редакции: [illegible] от 5 до 7 час. вечера. [illegible]

Телефоны: [illegible] Секретарь редакции 4-01-92. [illegible] редакции 4-55-54 [illegible]

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ПРИНИМАЕТСЯ во всех губернских, уездных и других отделениях ЦЕНТРОПЕЧАТИ по всей территории Р. С. Ф. С. Р. только от учреждений и организаций.

[illegible] от 10 ч. утра до 6 ч. веч. Телефоны [illegible]-35-13, 4-45-67.

№ 148. Суббота 9 июля 1921 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 148.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ВТОРОЙ КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА МОЛОДЕЖИ.

Открытие второго конгресса Коминтерна молодежи состоится 9 июля, в 7 часов веч., в театре бывш. Зимний.

Билеты распределяются для центральных, партийных и советских учрежден. и организац. в Цека РКСМ (Воздвиженка, 7), для районов гор. Москвы — в райкомах РКСМ и уездов — в МК РКСМ (Козьмодемьяновский пер., д. 5).

По окончании открытия конгресса состоится концерт. Будут поданы трамваи.

М. К. Р. К. С. М.

Дорогие товарищи!

Состояние нашего транспорта, нашего паровозного и вагонного парка, как находящегося в центре, так и на местах, увеличивающееся количество подлежащих ремонту паровозов и вагонов внушает самое серьезное опасение и требует внимательного отношения к использованию каждого вагона, каждого паровоза, каждого поезда и в особенности так называемых "протекционных вагонов и специальных поездов разных ответственных товарищей и спецов. Все наши советские органы, даже Совнарком заняты этой борьбой за целесообразное использование транспорта. Ц. К. нашей партии, в свою очередь, обсуждал этот вопрос. А между прочим отдельные товарищи или, при их попустительстве, спецы, по делу или по личным целям, иногда в интересах самоснабжения, не только раз'езжают по всей сети жел. дор. республики, но и устраивают из вагонов жилища, заражая станции и раз'езды, или в вагонах устраивают склады продовольствия. Вагоны, появляющиеся на станциях, иногда даже охраняемые военным караулом, которыми пользуются отдельные лица, вполне справедливо вызывают возмущение у ожидающих по несколько суток очереди рабочих, крестьян и красноармейцев и создают возможность всяким проходимцам из белого лагеря вести свою контр-революционную пропаганду среди железнодорожных рабочих и служащих Ц. К. К., желая положить конец этим злоупотреблениям, постановила предложить членам партии руководствоваться при пользовании протекционными вагонами и выдаче их решением П. К. К., подтвержденным Ц. К. РКП: «Эти вагоны могут быть предоставлены только в исключительных случаях целым комиссиям или группам, но отнюдь не отдельным лицам. Строго запретить занимать вагоны под жилые помещения». С этой целью Ц. К. К. одобрила инструкцию, разработанную зам. Нар. Ком. Фоминым, разосланную всем подлежащим органам за № 13704, и предлагает всем тов.-коммунистам оказывать на местах содействие жел.-дор. тов. комиссарам в их борьбе за правильное использование протекционных вагонов и специальных поездов. В особенности контр. ком. на местах должны наблюдать за исполнением этого постановления и всячески содействовать в борьбе на местах с подобными злоупотреблениями, призывая к порядку тех товарищей, которые пытаются обходить принятое партийное постановление.

Центральная Контрольная Комиссия РКП.

II когресс Коммунистического Интернационала Молодежи.

Третий Конгресс Коммунистического Интернационала, верховный орган мирового революционного движения, вырешает на основе учета политического и экономического положения и богатого опыта борьбы последних лет, сложные вопросы тактики и организации коммунистических партий всех стран.

Сегодня, 9 июля в Москве открывается II [illegible] конгресс Коммунистического [illegible] молодежи, который [illegible] гресса, обсудит пути дальнейшего развития международного юношеского движения, находящегося в настоящее время на перевале. В Москве находится уже свыше 100 делегатов коммунистических союзов молодежи 35 стран. Отдельные страны прислали сравнительно многочисленные делегации. Особенно радостно отметить присутствие сильного представительства от восточных стран, молодежь которых лишь в последний год стала создавать свои революционные союзы. Налицо имеются делегаты от Персии, Хивы, Бухары, Китая, Кореи и Индии.

II Конгресс Коммунистического Интернационала молодежи будет самым многочисленным международным конгрессом в истории юношеского движения. Это обстоятельство является уже внешним признаком могучего роста движения пролетарского юношества во всем мире.

Международное об'единение пролетарских юношеских организаций существует с 1907 года, когда непосредственно после Штутгартского конгресса II Интернационала в том же городе состоялся первый международный конгресс молодежи, созванный по инициативе и прошедший под председательством Карла Либкнехта. В это время юношеское движение в большинстве стран, делало лишь первые шаги своего развития. Наибольших результатов оно достигло в Бельгии и Швеции. Штутгартский конгресс молодежи принял постановление по вопросам антимилитаризма, социалистического воспитания и экономической борьбы, которые послужили своего рода международной программой юношеского движения. Однако выбранное конгрессом международное бюро в последующие годы очень мало себя проявило.

Следующий конгресс молодежи, состоявшийся в Копенгагене в 1910 году, обсуждал преимущественно вопрос о взаимоотношениях союзов молодежи с социалистическими партиями, да и то лишь с внешней формальной стороны, и прошел почти незаметно.

Мировая война, разбившая II Интернационал вдребезги, чрезвычайно ослабила и связь между социалистическими союзами молодежи. Однако, уже с 1915 года по инициативе швейцарских, итальянских и шведских товарищей в Берне была созвана международная конференция революционной молодежи. Она явилась началом новой эпохи в социалистическом юношеском движении, эпохи частичного раскола, возрождения замершей пред войной политической активности, упорной борьбы против войны и социал-патриоты. Созданный на этой конференции международный секретариат начал издание журнала «Интернационал молодежи», широко развил международную агитацию и общение между отдельными организациями.

Годы войны закалили революционные юношеские организации, которые прошли через преследования, осадное положение, нелегальную работу и сотни других чистилищ. В деле создания коммунистических партий, распространения идей Коминтерна — юношеские союзы сыграли огромную роль.

В ноябре 1919 года в Берлине состоялся I конгресс Коммунистического Интернационала молодежи, который вырос из старого международного об'единения, за вычетом нескольких социал-демократических — организаций. С'ехавшиеся в Берлине 20 делегатов, представляющие 220 тысяч организованных юных пролетариев 14 стран, приняли программу Интернационала молодежи, обсудили ряд важнейших [illegible] ную международную организацию, выбрал постоянно работающий Исполком.

Со времени берлинского конгресса, Интернационал молодежи стал частью Коминтерна. С первого до второго конгресса Интернационала молодежи прошло полтора года. За это время юношеский Интернационал распространил свое влияние на Азию и Африку, укрепил свой авторитет в массах рабочей молодежи, разбил ряд центристских юношеских организаций, перетянув широкие массы их членов в свои ряды, наладил свой аппарат международной связи, агитации и пропаганды. Коммунистические союзы молодежи стали опытнее, политически устойчивее, организационно крепче и сплоченнее. Они принимали деятельное участие во всех революционных выступлениях пролетариата Германии, Италии и других стран. Они помогали основывать, укреплять и развивать на основе постановлений конгрессов Коминтерна молодежи, коммунистические партии., Коммунистический Интернационал молодежи пришел к своему II конгрессу 800.000 отрядом юных пролетариев.

Вместе с тем ко второму конгрессу в международном юношеском движении явно почувствовалась острая необходимость ясной и определенной новой формулировки роли и задач коммунистических союзов молодежи и их взаимоотношений с коммунистическими партиями. Во время войны и в первые годы после военного времени юношеские организации были по существу небольшими группами политически квалифицированных молодых рабочих, которые занимались почти исключительно тактическими вопросами, организовывал свои собственные политические выступления, и были абсолютно независимы от общепролетарских организаций. Это вполне понятно. Старая социал демократия перешла почти целиком на сторону буржуазии. Значительные социалистические революционные партии отсутствовали. В революционные группы молодежи стекались и более взрослые товарищи, видевшие в них опору для своей революционной деятельности. Союзы молодежи фактически выполняли или пытались с большим или меньшим успехом выполнить задачи отсутствовавших революционных партий. В этом их громадная заслуга, ибо они успели многое сделать для подготовки создания III Коммунистического Интернационала. Эти революционные организации молодежи имели перед собой социал-патриотические партии. Ясно, что ни о какой зависимости и связи между ними не могло быть и речи.

Теперь положение в корне изменилось. Во всех странах имеются коммунистические партии. В некоторых они стали уже массовыми партиями. Всюду и везде эти партии взяли на себя руководство революционной борьбой пролетариата и являются единственными руководителями всех частей «коммунистической армии. Каковы роль и задачи юношеских организаций при этих совершенно новых иных условиях в общепролетарском движении? Конечно, не прежние. Если юношеские союзы не возьмут твердо нового курса российской работы, они выродятся в параллельные (по задачам, работе и составу) коммунистическим партиям, «юношеские коммунистические партии», т.-е. при нынешних условиях потеряют всякий смысл своего существования. Коммунистические союзы молодежи должны стать школами — коммунизма рабочей молодежи, т.-е. они должны стать широкими организациями, коммунистически воспитывающими в своих рядах и вне их широкие массы юных пролетариев. Через свои союзы притянуть к партии сотни тысяч индиферентных молодых рабочих, воспитать их и закалить, такова роль юношеских организаций, существующих наряду с коммунистическими партиями. Только в этом случае они сумеют помочь выполнить задачу, которую Коминтерн поставил себе на своем III Конгрессе: завоевать большинство рабочего класса на почве основ коммунизма.

В зависимости от такого определения роли юношеского движения на Западе, должны измениться методы его работы, его содержание и организационные формы. Развитие широкой экономической борьбы молодых рабочих за свои требования, основанные на их жизненных и неотложных нуждах, воспитание и вовлечение в процессе этой борьбы широких масс молодежи; расширение, углубление, придание массового характера политической просветительной работе, перестройка союзов по принципу фабрично-заводских ячеек, политическое подчинение коммунистическим партиям, т.-е. их программе, тактике и директивам, что вытекает из изменения роли юношеского движения и элементарных понятий дисциплины в обще-коммунистическом движении и вместе с тем теснейшая связь с партиями, участие в их жизни, участие в организационной борьбе, — вот что должен сказать и конкретно [illegible] II Конгресс Интернационала молодежи.

Конечно, переход от прошлого к будущему юношеского движения [illegible] тов и не пройдет без затруднений, но это единственный путь его дальнейшего развития.

Мы рады приветствовать представителей красной молодежи Запада и Востока в России. Их присутствие вольет новые силы в ряды юных пролетариев борющейся, голодающей Советской Республики. Мы твердо надеемся, что этот конгресс, дав правильную линию международному юношескому движению, ускорит, приблизит победу пролетарской революции во всем мире и поможет сплотить и подготовить грядущую смену разрушителей [illegible] и строителей нового мира.

О с.-хозяйственной кооперации.

Руководящие указания местным органам власти, содержащиеся в постановлении Совнаркома от 17-го мая, дают полную возможность кооперированию сельского населения, не стесняя сельскохозяйственной кооперации, вплоть до губернского масштаба, никакими ограничениями. Такой подход к делу следует признать наиболее правильным и целесообразным. Не было бы ничего вреднее, если бы до результатов опыта, проверки и обобщения его, сельскохозяйственная кооперация подверглась стеснительной организационной регламентации. Но с другой стороны, если сейчас еще рано устанавливать в законодательном порядке рамки сельскохозяйственной кооперативной работы, то для выяснения открывающихся возможностей, время безусловно наступило. Без такого выяснения никакой практический подход к делу совершенно немыслим.

В № 7, левоэсеровского журнала «Знамя», И. А. Прилежаевым сделана попытка определения новых судеб [illegible] Автор намечает три основных вида и в то же время три стадии кооперирования: 1) кооперация отдельных моментов хозяйства. Сюда относятся, главным образом, товарищества по совместной запашке, по уборке сена, хлебов, корнеплодов и клубнеплодов и по обработке урожая; 2) кооперация отдельных отраслей хозяйства, а именно, по производству зерновых хлебов, овощей, плодов, по культуре промышленных растений, по семеноводству, животноводству и мелиорации, и, наконец; 3) кооперация хозяйства в целом. Теоретические выводы автора представляют собой плод обычного, народнического творчества. В данном случае для нас важно только то, что вся тема разработана с точки зрения поднятия сельскохозяйственного производства, причем автор настолько увлекся чисто-теоретическими перспективами, близкой социализации сельского хозяйства, что дошел чуть ли не до идеи создания новых главков, во главе с новым сельскохозяйственным В. С. Н. Х. В результате — вполне правильная мысль о производственной роли сельскохозяйственной кооперации предстала в совершенно искаженном виде.

Нами умышленно взят этот пример, как крайнее противопоставление чисто-торговому устремлению, для того, чтобы попытаться поставить вопрос на правильные рельсы. Прежде всего, вызывает сомнение возможность такой большой специализации. «Мы знаем, что русское крестьянское хозяйство, за исключением производства промышленных растений, обнаружило наклонность к специализированию только в самые последние годы перед революцией. Процесс этот зашел очень недалеко. Условия революционного времени его затормозили и почти заглушили. Как в области землепользования, так и в производстве обнаружилось большее поравнение. При практической постановке вопроса, когда приходится различными мерами спасать крестьянское хозяйство, не исходить от факта нивеллировки — значит, в самом подлинном смысле, гоняться за сомнительным журавлем. Поэтому, следует считать, что основным видом сельскохозяйственного кооперативного об'единения должна быть кооперация смешанного типа, разумеется, со свободным выбором работы для каждого отдельного кооператива. Итти нужно не от специализации, не от неосуществимой, теоретической резкой разбивки по отраслям, а от наиболее доступного к труднейшему.

Самыми доступными формами, вероятно, явятся: 1) совместное использование машин, а также в случае нужды и вообще живого и мертвого инвентаря; 2) сортировка, сбор и разведение семян; 3) простейшие меры борьбы с засухой и борьба с вредителями; 4) сбор грибов, ягод, лекарственных растений и т. п. Более сложными, но тем не менее также совершенно доступными: 1) устройство прокатных пунктов и починочных мастерских; 2) устройство случных пунктов; 3) первичная обработка продуктов и заготовка сырья. Вслед за этим идет организация общего поля и всякого рода показательных хозяйств, а также специальные союзы по семеноводству, молочному скотоводству, более сложные виды мелиорации, как например, осушение, искусственное орошение и т. д.

Смешанная форма кооперации предопределяет уже длительность объединения и, таким образом, [illegible] планомерному проведению [illegible] государственной помощи [illegible] хозяйству. Кооперирование отдельных [illegible] тов хозяйства [illegible] не только для государства, но и для самого крестьянства. Исключением могут быть только об'единения, образованные для выполнения отдельных боевых и исключительных задач.

Иная линия должна быть взята в отношении тех хозяйств, в которых специализация производства была в наибольшей степени развита и сохранилась. К ним следует отнести производство льна, конопли и др. масличных растений, а также специально плодоовощное. Поскольку механизация сельского промышленного производства является пока возможной только в очень незначительной степени, кооперирование живой силы масс и указанных отдельных отраслях хозяйства, включая в каждую (производство и переработку), должно быть всемерно поддержано и поощрено.

Только исходя из различных сил, средств и намечающихся в связи с ними тенденций, мы сумеем одинаково избежать обеих крайностей — увлечения чисто-торговыми задачами, в [illegible] ущерб производственным, и чрезмерного фантастического раздувания производственных. В первом случае, оперируя только с небольшими наличными средствами, без расширения производства и оборота, кооперация неизбежно ударилась бы в спекуляцию на городской нужде и стала бы тормозом развития производительных сил. Во втором — у нас были бы большие бумажные и беспочвенные схемы и очень небольшая, слабая кооперация.

О торговле, о протестах против торговых «монополий», потребительской кооперации кричат больше всего правые эсеры и другие примыкающие к ним еще более правые элементы. Политически — они хотят организации кулачества на почве саботажа производства. С «похожими» производственными проектами выступают левые с.-р., от которых программа требует «пойти в ряды уже существующей кооперации, работать в ее недрах и путем длительной и самоотверженной работы пересоздавать ее на началах, партией рекомендуемых».

Для нас же задачи сельскохоз. кооперации сейчас слишком велики и государственно важны, чтобы делать ее об'ектом чисто-политической игры. Нам нужно во что бы то ни стало увеличение производства, и в этом отношении мы легко столкуемся со всеми, [illegible] ствительно дорого будущее нашего сельского хозяйства и развитие производительных сил страны.

М. КАНТОР.

Мастер земли Михаил Чоков.

(Окончание).

Кстати, о яблоках. Тут мы входим в область чоковской изворотливости. Прошлый год на яблоки был большой урожай. Можно было, как полагается, сдать все яблоки в упродком и... только всего. Чоков и сдал много, и [illegible] порядочно. За яблоки [illegible] квартиры для рабочих, коровник. За яблоки [illegible] доски. За яблоки женщины [illegible] делать разную работу по хозяйству. [illegible]

Судить ли его за утайку части яблок, да и еще кое-чего, или не судить, а наградить?

Он рассуждает так:

— За одну ставку, да голодный паек рабочие будут только время проводить, а не работать. Если же я припасу немного лишней свеклы, картошки, мяса, мучицы, то как раз в летнюю работу ударю рабочих и заставлю их работать по-моему, по-чоковски. [illegible] А я его дотяну до [illegible], и на зиму осталось. Теперь-то в горячее время при тяжелой работе я мясо выдаю рабочим.

— А как у вас насчет воровства? [illegible]

— [illegible] А чтобы [illegible] этого мы не допускаем. В оба смотрим.

Оказывается, Чоков долго не мог добиться, чтобы ночные сторожа не спали ночью. [illegible] То от холода [illegible], то на [illegible]. Взял Чоков одну [illegible] карету, [illegible] садили в ней. Окна в карете на все четыре стороны. Посадил сторожа в карету: «вот тебе место. Ни снега, ни дождя. Тепло, сухо и кругом видно. Теперь карауль, а то и с тебя спрошу». И ничего, караулят.

Пример хозяйственности Чокова можно видеть в следующем факте. У него заготовлены дрова. Не лежат они как-то разбросано, там-сям. Оказывается вот что. Каждую зиму вход в сараи и др. здания [illegible] заносится снегом. Нужно тратить рабочую силу на расчистку снега. Сложил Чоков поленницы дров около сараев. Снег метет к дровам, а сараи свободны, не надо разметать каждый раз.

В другом месте, чтобы сберечь огород [illegible] нужна плотная, высокая изгородь. Сколько на это нужно рабочих рук? Чоков сложил вокруг [illegible] высокий штабель дров и обошелся без изгороди, не потратив лишней рабочей силы, ибо дрова все равно надо было укладывать хоть здесь, хоть там.

И так во всем. Расчетливость, хозяйственность, неутомимая бдительность, горячая любовь к делу, и большой размах в творчестве.

Совхоз обслуживает [illegible] Устроили баню для своих рабочих, но [illegible] крестьянам приходится мыться. [illegible] баня. Вот и идут [illegible] в совхоз помыться.

В дальнейшем совхоз будет снабжать [illegible] и некоторыми улучшенными [illegible] и т. д.

Из-за чего старается Чоков? Из-за чего встает он еще до восхода солнца, и вскакивает по ночам, проверяя сторожей? Из-за чего вкладывает он всю свою изворотливость в использование каждого пустяка? Ведь он мог бы работать так же, как, скажем, служащие и заведующие в усовхозе, губсовхозе, главсовхозе, т.-е., по часам, от сих до сих, с прохладцей, строго соблюдая воскресенья? Что получает Чоков от республики и как она должна его ценить?

Я, к моему удивлению, увидел, что Чоков и его ближайшие сотрудники были очень довольны, взволнованы до слез, когда их похвалили, признали их заслуги в строительстве.

Хотел бы я знать, на кого в Москве нынче подействует словесная похвала, в каком учреждении, и кого это взволнует?

Мы покинули Васильевский совхоз в самом лучшем настроении. Еще свежи были впечатления Москвы, где все пока что идет под гору: трамвай, электричество, водопровод, мостовые, губшвеи — все катится под гору.

Перед глазами была московская туча советской саранчи в 240,000 экземпляров, равнодушных, враждебных, чуждых, безразличных, и вместе с тем честолюбивых, сытых, живущих в хороших квартирах.

А здесь все идет в гору. Все процветает, развивается. Ни тени упадка.

В Москве каждый кустарь-слесарь конкурирует с советским гигантом-заводом в производительности труда.

Здесь советское хозяйство, как гигант, высится над уровнем крестьянского собственнического хозяйства, превосходит его и вопиет каждым своим уголком о преимуществах хозяйства коммунистического над единоличным.

Это ли не коммунистическая пропаганда делом?

Чоковых крестьяне уважают. [illegible]

Будем же ценить Чоковых, учиться у них, ставить их в наилучшие условия работы. Поставим их в особо исключительные условия в том смысле, что наша скрипучая государственная машина не будет им мешать в работе. Мало помогает — пускай, но пусть хоть не мешает.

У нас чествовались недавно герои промышленного труда всех отраслей.

О чествовании трудовых героев земли мало слышно. Такой работник, как Чоков — самый бесспорный герой труда. Он не только администратор и организатор, он работает у горна, когда нет кузнеца, он и за плугом ходит, и [illegible] — все, что нужно.

В свое время я поднял вопрос о мастерах Клюевых. Отсюда пошло чествование героев труда в промышленности. Пора поставить на очередь вопрос о Чоковых, мастерах земли.

М. КОСИНСКИЙ.

ТРЕТИЙ КОНГРЕСС КОМИНТЕРНА.

Заседание 5-го июля.

Утреннее заседание 5-го июля открывается в 12 час. под председательством тов. Коларова.

Председательствующий заявляет, что сегодня т. Кларе Цеткин исполняется 65 лет со дня рождения. (Громкие аплодисменты). Слово для приветствия юбилярше предоставляется тов. Геккерту (О. К. П. Г.).

Геккерт. Товарищи, наша старая доблестная соратница т. Клара Цеткин сегодня празднует 65 год со дня своего рождения. Для Интернационала Клара Цеткин — программа. С юных лет, с горячим молодым сердцем примкнула она к рабочему движению, и до сего дня осталась верным, самоотверженным солдатом его. Клара Цеткин имеет за собой чрезвычайно богатое боевое прошлое. Преследуемая и оскорбляемая буржуазией, а также и теми, с которыми она в течение долгих лет шла по одной линии, наш старый товарищ, Клара Цеткин, всегда боролась в передовых рядах социалистического движения против старой Пруссии, против старой Германии. После отмены закона против социалистов, когда в германской социал-демократической партии проявились правые течения, Клара Цеткин примкнула к левому крылу. Она была самым непреклонным борцом против ревизионистских идей. Вместе с Розой Люксембург и Францем Мерингом, она с первых же дней возникновения ревизионистского движения поддерживала радикальное направление в Интернационале, она выступала против идей Бернштейна. Она поддерживала в своей борьбе Карла Каутского, который тогда еще принадлежал к марксистскому крылу германской социал-демократической партии. Она всегда была на стороне этого борющегося пролетариата. Во время войны, в качестве редактора «Равенства», она выступала против немецких социал-демократов, против ура-патриотизма, против социал-шовинизма. По окончании войны, в период революции, Клара Цеткин примкнула к Союзу Спартак и в этом союзе была одной из наших лучших голов. Она была неустрашимым вождем небольшого спартаковского движения в Германии. А когда образовалась об'единенная коммунистическая партия Германии, она стала [illegible] ее сна.

Здесь, на конгрессе, обнаружилось некоторое различие мнений между ЦК. О. К. П. Г. и Кларой Цеткин. Это, однако, ни на одну минуту не привело к какой-нибудь личной неприязни, этого и быть не могло, ибо мы слишком уважаем нашего старого борца. Мы знаем, что она дала нашему движению, мы знаем, что с самого начала она была нашей и с нами, мы знаем также, что она навсегда останется с пролетариатом. И мы надеемся, нет, мы не только надеемся, мы определенно знаем, что она снова будет с нами. Мы знаем, что недоразумения, которые между нами имелись, не переживут конгресса, и я думаю, что Коммунистический Интернационал еще долгое время будет видеть Клару Цеткин, нашего отважного борца, красного генерала великой пролетарской армии в левом крыле рабочего движения. (Бурные аплодисменты, прекратившиеся лишь после появления т. Цеткин на трибуне).

Слово предоставляется юбилярше, тов. Кларе Цеткин.

Весь зал встает и устраивает ей продолжительную овацию.

Растроганным, прерывающимся от волнения голосом, тов. Цеткин произносит речь.

Цеткин. Товарищи, ваши похвалы отнимают у меня силы. Я испытываю при этом чувство подавленности, я нахожу, что мне не удалось выполнить всего того, чего я добивалась. Много дала мне жизнь и идея революции, но я осталась в долгу перед ней.

Товарищи, то, что я сделала, разумеется, маленькая частичка того, что нужно было сделать. Я всегда подчинялась голосу моей природы и за это не заслуживаю никакой похвалы. Я и не могла быть иной, чем была. Заслуживает ли похвалы ручей, когда он течет вперед? Заслуживает ли похвал птица, когда она поет? Ведь, это так естественно. Я служила революции потому, что должна была служить ей из сознания внутренней необходимости. Я считаю своим долгом указать, что за все то, что я в состоянии была дать, я обязана немецкой теории, практике истории и примеру наших французских и английских братьев. Но за революционную мораль я обязана вечной благодарностью русской революционной социал-демократии и большевикам и глубоким внутренним связям с русской революцией еще с 70-х годов.

Я не могу не вспомнить о тех, которые были и останутся частью моего существа, — о Розе Люксембург. Все то, что я делала и чем я жила, это было продуктом совместной работы с Розой Люксембург и я не могу сдержать чувства боли, что ее сегодня уже нет больше с нами.

Есть только одно желание, идущее из глубины сердца, — работать и бороться для того, чтобы я еще до того, как сойду в могилу, могла увидеть революцию в Германии и если возможно, то и в других странах. (Бурные аплодисменты). Венцом моей работы, моей борьбы может быть только пролетарская революция, только победа революционного пролетариата. (Бурные овации).

От имени Президиума конгресса Коминтерна выступает т. Лорио.

Лорио. Дорогой товарищ Цеткин. Не умея говорить торжественным языком, я буду прост и уверен, что таким образом выражу общие чувства. Сегодня собравшиеся здесь коммунистическая семья на время прервала тяжелый труд для того, чтобы воздать хвалу вашей прекрасной и благородной деятельности. Германская делегация в лице товарища Геккерта в общих чертах обрисовала этапы вашей славной жизни, но мы, дорогой товарищ Цеткин, одна лишь знаете, сколько страданий, сколько усилий, чистых и глубоких радостей, а также и горьких слез представляют эти сорок три года суровой борьбы.

Только что вы с трибуны напомнили нам с глубочайшим волнением, которое было разделено всеми, о ваших дорогих друзьях — Розе Люксембург и Карле Либкнехте. Да, только вы одна можете рассказать, что значат эти воспоминания и эти дорогие покойники, которые боролись вместе с вами в течение сорока трех лет в Штутгарте, Копенгагене. Вы принадлежите международному пролетариату, и последний не может без восторженной благодарности взирать на вашу работу в трагические периоды; он не может забыть, что в 1915 году вы были инициатором Бернского контресса, на котором вы сказали международным работницам то, чего не мог сказать заблудившийся пролетариат.

Нам, французским коммунистам, особенно памятно ваше посещение Турского конгресса. Мы уже знали о вашем намерении посетить нас накануне контресса, но мы сомневались в успехе. Мы знали, что французская полиция слишком хорошо знает вас, чтобы допустить во Францию. Но мы не знали, что женщина, хотя и столь энергичная, как вы, одержит верх над полицией, и как велика была наша радость, и в то же время, в какое оцепенение пришла французская буржуазия, когда вы перешли границу и очутились среди нас.

Дорогой товарищ Цеткин! Дело революции, которому мы отдали так много, [illegible] ция и развитие германской дают нам уверенность, что вы увидите конец вашей деятельности. Революция идет полным ходом, и вы соберете жатву ваших трудов, полное и окончательное освобождение мирового пролетариата. Это все наши пожелания. (Овации).

Затем слово предоставляется т. Ленину для доклада о тактике РКП.

Доклад тов. Ленина.

Я не намерен сделать доклада, а ограничусь, в дополнение к розданным тезисам, некоторыми пояснениями и замечаниями. Для обоснования тактики нашей партии следует начать с обзора международного положения. Экономическое положение капитализма в международном масштабе уже было подробно рассмотрено конгрессом, и я касаюсь этого вопроса в своих тезисах лишь вкратце, исключительно с политической точки зрения. Рассматривая международное положение нашей Республики, следует считаться с тем, что в настоящий момент наступило некоторое равновесие сил, правда, открыто стоящих друг против друга и готовых в любую минуту повести вооруженную борьбу. Это неустойчивое положение естественно может каждый день нарушиться — для этого есть достаточно горючего материала в капиталистических странах, как в колониальных, так и полуколониальных. Однако, поскольку все военные попытки интернациональной буржуазии раздавить Советскую Россию закончились крахом, постольку и можно говорить сейчас о наступившем неустойчивом равновесии. Буржуазия сейчас во много раз сильнее нашей Республики, и только своеобразная ситуация мешает ей вести против нас войну. Впрочем, в последние дни мы видим новые попытки интервенции на Дальнем Востоке, и не подлежит сомнению, что такие попытки будут продолжаться и в дальнейшем. Важно, однако, установить, что это равновесие, эту передышку мы должны использовать, приспособив свою тактику к своеобразию современного положения и отнюдь не упуская ни на одно мгновение из виду необходимости быть готовыми к открытому военному бою. Организация и укрепление Красной армии остается так же, как и раньше, нашей задачей. Наступление этого неустойчивого равновесия имеет для нас лишь то значение, что революционное движение шагнуло далеко вперед, но оно развивалось за истекший год не так прямолинейно, как мы предполагали. Когда мы совершили нашу революцию, мы говорили себе, либо нам придет на помощь международная революция и тогда наша победа будет обеспечена, либо мы совершим свою скромную революционную работу в твердом сознании того, что даже наши поражения расчистят дорогу последующим революциям. Несмотря на ясное сознание того, что наша победа невозможна без международной революции, несмотря ни на какие препятствия, мы сделали все, чтобы утвердить советскую систему, ибо мы действовали во имя не только своих интересов, но и интересов мирового пролетариата. В общем и целом это оказалось верным. Если до сих пор еще не наступила революция в высокоразвитых капиталистических странах, то все же мы можем с удовлетворением констатировать ее развитие во всем мире. И именно в силу этого обстоятельства международная буржуазия не в состоянии задушить нас, несмотря на то, что она экономически и военно в сотни раз сильнее нас. Революция развивается не так прямолинейно, как мы ожидали. Однако, предпосылки для нас оказались гораздо многочисленнее и значительнее, чем мы предполагали. Нашей задачей в настоящий момент является тщательное подготовление революции [illegible] конкретных условий ее развития. Это первый урок, который мы должны извлечь из современного международного положения. Чем развитее и организованнее пролетариат в передовых капиталистических странах, тем больше тщательности в подготовке революции требует от нас история, с тем большей тщательностью мы должны завоевывать большинство организованного рабочего класса. Главной поддержкой капитализма в высокоразвитых капиталистических странах как раз является та часть рабочего класса, которая организована 2-м и 2½-м Интернационалом. Международная буржуазия была бы абсолютно не в состоянии далее держаться, если бы она не имела контр-революционной поддержки со стороны этой части рабочего класса. (Оживленные аплодисменты).

Я должен здесь также подчеркнуть все значение движения в колониях. Все старые партии, в том числе и мелкобуржуазные из 2-го и 2½-го Интернационала все еще продолжают придерживаться в этом вопросе сантиментального отношения к порабощенным колониальным и полуколониальным странам. Между тем, с начала XX столетия произошли огромные перемены — миллионы и сотни миллионов, огромное фактическое большинство населения земного шара выступили на сцену в качестве самостоятельного действующего революционного фактора. Важно подчеркнуть, что мы впервые в своем Интернационале ставим себе конкретные задачи по подготовке и развитию этого движения. Препятствия в этой колоссальной области работы крайне велики. Но все же надо констатировать прогресс этого движения. Массы рабочих и крестьян станут играть в дальнейших фазах международной революции очень большую революционную роль, несмотря на всю их отсталость. (Оживленные одобрения).

Для уразумения внутреннего политического положения нашей Республики, необходимо ознакомиться раньше всего с отношениями классов. [illegible] крупных землевладельцев и капиталистов промышленников. Здесь работа сравнительно достаточно легка и может быть проведена в несколько месяцев, если не недель. Наших помещиков и капиталистов мы экспроприировали полностью, и во все время гражданской войны они не имели своей организации, являясь лишь придатком к военным силам интернациональной буржуазии. Теперь, после того, как нами отражены военные нападения интернациональной контр-революции, сформировалась заграничная организация российской буржуазии из всех российских контр-революционных партий. Все они, начиная от помещиков и кончая меньшевиками, имеют во всех странах большие связи с буржуазными элементами, от которых получают деньги на прессу, и мы имеем за границей «свободную» российскую печать от эсеровской и меньшевистской и до отъявленно реакционной. В известной степени это облегчает нам нашу задачу — мы имеем возможность легко обозревать силы врага, его организации и политические группировки. В то же время это затрудняет, конечно, нашу работу, потому что российская контр-революционная эмиграция использовывает все средства, чтобы организовать борьбу против нас. Эта борьба нам показывает, что классовое самосознание и инстинкт господствующих классов все еще стоит выше сознания порабощенных классов, хотя российская революция сделала для развития сознания масс больше, нежели все остальные революции. Для иностранных товарищей будет крайне поучительно систематически понаблюдать за тактическими маневрами, главными устремлениями и группировками российской контр-революции. В известном отношении нам следует учиться у этого врага. Эта контр-революционная эмиграция очень сильна, хорошо организована, имеет хороших стратегов и поэтому наблюдение за тем, как она организуется, как использовывает всякую возможность, должно иметь большое пропагандистское значение для рабочего класса.

Помимо этого класса эксплоататоров, существует еще во всех капиталистических странах, за исключением, быть может, Англии, класс мелких товаропроизводителей и мелкого крестьянства. Величайшим вопросом революции является отношение к этим двум классам. Для того, чтобы освободиться от этих классов, нужны иные методы, нежели по отношению к крупным капиталистам и помещикам. Простая экспроприация и изгнание здесь не может иметь места. Значение периода, в который мы сейчас вступаем в России, с международной точки зрения, если рассматривать международную революцию как единый процесс, состоит в том, что перед нами стоит практически вопрос о разрешении отношений пролетариата к последнему капиталистическому классу. Теоретически этот вопрос марксистами разрешен легко и хорошо. Но одно дело теория, а другое — практика.

Впервые в истории в государстве существует только два класса: пролетариат и крестьянство. Последнее составляет огромное большинство населения и сильно отстало. [illegible] сводится к тому, кто будет руководить крестьянством, пролетариат или буржуазия. На основании нашего теоретического анализа и опыта всех капиталистических стран [illegible]

[…] можно утверждать, что либо буржуазия будет руководить крестьянством, [или] это руководство перейдет в руки рабочего класса. Это—тяжелая задача, но во всяком случае политически и экономически возможна. Как мы практически подошли к этому вопросу? Мы заключили союз с крестьянством: пролетариат освобождает крестьянство от эксплоатации и влияния буржуазии, крестьянство об'единяется с пролетариатом для совместной победы над эксплоататорами. Меньшевики говорят: крестьянство имеет большинство, мы чистые демократы, большинство должно решать. Но так как крестьянство не самостоятельно, то это практически сводится к восстановлению капитализма.

Когда мы говорим о союзе, мы понимаем под этим и условие укрепления пролетариата. Первая стадия нашего союза была военный союз. Война против эксплоататоров, против помещиков была крестьянству легко понятна. Крестьянство, в своих огромных массах, было за нас; несмотря на колоссальную неграмотность населения, наша пропаганда легко его охватывала. Это показывает, что огромные массы обучаются гораздо больше на практической действительности, нежели на книгах. Это практическое обучение крестьянства было у нас облегчено тем, что Россия необ'ятно велика и поэтому ее части последовательно переживали различные стадии развития. В Сибири и Украине контр-революция одержала временную победу, потому что буржуазия имела там за собой крестьянство. Но достаточно было короткого времени, чтобы открыть крестьянам глаза на действительное положение вещей, чтобы крестьяне могли извлечь из этого практические уроки. Они сказали себе: большевики достаточно неприятная публика, но во всяком случае они лучше, чем белогвардейцы и учредилка. Они из практического опыта познали, что следом за учредилкой идут белогвардейцы, а последние ведут за собой помещиков. Меньшевики также использовывают факт этого союза, не отдавая себе, однако, отчета в том, что одного союза недостаточно. Военный союз без экономического не может существовать. Наш союз с крестьянством без экономической основы ни в каком случае не мог бы долго длиться, и без него мы не выдержали бы войны против буржуазии. В основе своей этот экономический союз между нами и крестьянством был очень прост, очень груб: крестьянин получил от нас всю землю и поддержку против помещиков, мы же должны были за это получить продовольствие. Это был союз достаточно своеобразный, не покоящийся на обычных отношениях между товаропроизводителем и товаропотребителем. Наши крестьяне поняли это положение гораздо лучше, чем герои 2-го и 2½ Интернационала. Крестьяне отдавали Красной армии свои продукты и получали от нее защиту своего владения. Эта первая форма союза была достаточно примитивна, мы сделали много ошибок, но нам нужно было действовать возможно скорее, мы должны были организовать продовольственное снабжение. Гражданская война отрезала от нас наиболее хлебные части России. Наше положение было ужасно и чудом является то, что российский народ и рабочий класс перенес столько мук, нужды, лишений, чтобы добиться победы. (Шумные аплодисменты).

После гражданской войны наша задача стала, однако, иной. Не будь страна так [illegible] бесконечной [illegible], переход к новой форме союза [illegible] пролетариатом и крестьянством [illegible] положение крестьянства стало [illegible], и мы должны были [illegible] что-либо предпринять, чтобы [показать] большой массе крестьянства, что мы готовы революционным образом изменить нашу политику. Мы должны были показать всем, вплоть до последнего крестьянина, что большевики любой ценой хотят улучшить их невыносимое положение. Таким образом, мы пришли к изменению нашей экономической политики, разверстку заменили продовольственным налогом. Мы всегда говорили, что революция стоит жертв. Пропаганда, не вытекающая из этого обстоятельства, некоммунистична, нереволюционна. Всякая революция означает большие жертвы для того класса, который ее совершает. Революция отличается от обыкновенной борьбы тем, что в движении принимает участие в сто раз большее количество людей и жертвы несут в ней не только отдельные лица, не только партии, но и класс в целом. Диктатура пролетариата в России означает столько жертв, нужды и лишений для господствующего класса—пролетариата, как никогда в истории. В начале рабочий класс терпел колоссальные лишения. Наша продовольственная политика [illegible] года [illegible] делала все большие успехи, и положение в общем, несомненно, улучшилось; но российское крестьянство выиграло от революции гораздо больше, чем рабочий класс. В этом нет никакого сомнения. Теоретически это, конечно, означает, что до определенного момента наша революция была буржуазной. Когда этот аргумент против нас употребляет Каутский, то остается только смеяться. Совершенно естественно, что без экспроприации помещиков, без распределения земли, это была бы буржуазной, а не социальной революцией. Но мы были единственной партией, которая довела до конца буржуазную революцию и облегчила борьбу за социальную. Советская власть и советская система, осуществленная нами,—институты социалистического государства. Как мною уже было выше сказано, в общем наступило улучшение в положении крестьянства за счет рабочего класса, именно потому, что диктатура находится в руках пролетариата. Без крестьянских масс, без того, чтобы с ними не находиться в хороших отношениях, мы не могли бы существовать. И теперь, когда положение крестьянства ухудшилось, нашей задачей является притти ему на помощь. Для рабочих это означает дальнейшие лишения, но они являются единственно политически развитым элементом, и лучшие слои рабочего класса поняли, что в интересах диктатуры пролетариата, необходимо величайшее напряжение сил для того, чтобы помочь крестьянству какой угодно ценой. Отдельные части рабочего класса, даже его авангарда, этого не поняли. Они для этого слишком устали. Они усмотрели в этом ошибку, назвали это оппортунизмом. Крестьянин, наш эксплоататор, говорили они, получает все, что он хочет, а рабочие голодают. Это ли не оппортунизм? Но без союза с крестьянством политическая власть пролетариата невозможна. Это было для нас решающим. Единственным средством притти крестьянству на помощь был переход к натуральному налогу. Он еще практически не испробован, но это для нас единственная теоретическая возможность притти к действительному, прочному экономическому основанию социалистического общества в стране, где мелкое крестьянство образует большинство населения.

Правда, натуральный налог означает, конечно, свободу торговли, свобода торговли означает свободу капитализма. Мы говорим это открыто, отнюдь не скрывая. Но это уже новая форма капитализма—государственный капитализм. Государственный капитализм в обществе, в котором господствует капитализм, и государственный капитализм в пролетарском государстве—два различных понятия. В первом случае это означает, что капитализм признан и контролируется государством в интересах буржуазии против пролетариата. Во втором случае это происходит в интересах рабочего класса. С этим связан вопрос о концессиях. Он возбуждает сомнения среди части рабочего класса. Мы прогнали своих капиталистов,—говорят они,—для того, чтобы теперь приглашать чужих. Но несмотря на это, экономически рабочему классу это легко раз'яснить. Семилетней войной мы достаточно разорены. Восстановление нашей промышленности требует многих лет. Мы должны теперь платить за нашу отсталость, за нашу слабость, ибо когда хотят обучаться, то за это надо платить. В то же время мы существуем в системе капиталистических государств. Мы отнюдь не существуем изолированно, и до тех пор, пока революция в высоко развитых промышленных странах не освободит нас от этого, мы вынуждены платить дань международному капиталу. Мы этим выиграем время, а выиграть время в период равновесия, значит выиграть все.

Одновременно мы не должны забывать, что единственной нашей экономической основой может быть лишь крупная машинная индустрия. Кто об этом забывает, тот не коммунист. Мы должны этим отнюдь не теоретически заниматься, а ставить перед собой практические задачи. Современная крупная индустрия равнозначуща с электрификацией страны. Швеция, Германия, Америка осуществляют это, находясь еще в периоде капиталистического хозяйства. Мы учредили для этой цели специальную комиссию, состоящую из лучших экономистов и технических сил нашей страны. План электрификации нами разработан. Свыше 200 специалистов принимало в этом участие. Несмотря на то, что они почти все были против Советской власти, они заинтересовались этим делом, так как с точки зрения науки должны были признать, что это—единственный путь вывести страну из экономического кризиса, спасти крестьянство от нужды и голода. Конечно, осуществить этот план не так просто, он требует не менее 10 лет для своих первоочередных работ. В сравнении с западноевропейскими странами то, что мы успели в этой области сделать, ничтожно, но крестьянин учится на этом незначительном, так как это имеет большое пропагандистское значение. Он видит, что совершается нечто новое, в котором не каждый для себя, а все государство в целом работает. И не следует сожалеть, если нам придется уплатить капиталистам сотни миллионов килограммов нефти за их [illegible] электрифицировать нашу страну.

В заключение несколько слов о чистой демократии. Еще Энгельс в 1884 году писал, что «чистая демократия... в момент революции приобретает на короткий срок временное значение... в роли последнего якоря спасения всего буржуазного и даже феодального хозяйства... Во всяком случае, во время кризиса и на другой день после него нашим единственным противником явится вся реакционная масса, об'единяющаяся вокруг чистой демократии...». Если анализировать российских эсеров и меньшевиков, не по их словам, а по делам, то они представляют собой чисто мелко-буржуазную демократию. В нашей революции они с классической чистотой обнаружили эту чистую демократию. В течение всего времени они своими колебаниями усиливали буржуазию. Наиболее умные руководители российской крупной буржуазии, выдвинувшие теперь лозунг: «Советы без большевиков», являют крайне оригинальное зрелище защиты Советской власти кадетами, против эсеров. Такова практическая диалектика нашей революции. Кадеты очень хорошо учитывают, что эсеры и меньшевики есть те, кому надо в настоящий момент помочь в борьбе против нас, дабы на их спине утвердить свое господство. Вот почему против меньшевиков и эсеров, этого авангарда об'единенной реакции, мы должны вести теперь беспощадную борьбу. Диктатура—это состояние обостренной войны, и мы находимся в таком состоянии. Если в настоящий момент нет вооруженного похода буржуазии против нас, это потому, что широкие массы рабочего класса, хотя сейчас и не стоят еще под знаменами коммунизма, но все-таки ушли настолько далеко, что не допускают интервенции. На войне мы действуем по-военному. Мы не обещаем никаких свобод и никакой демократии, но говорим совершенно открыто крестьянину, что он должен выбирать между нами, согласными до возможных границ итти им на уступки, дабы сохранить за собой власть и затем повести их к социализму, или открытой гражданской войной. Все остальное—вздор, чистейшая демагогия.

После тов. Ленина слово предоставляется тов. Заксу (КРПГ).

— Мы понимаем,—говорит оратор,—в каком тяжелом положении находится Советская Россия, и считаем, что центр тяжести вопроса заключается в том, как РКП думает выйти из этого положения. Тов. Ленин сказал,—говорит он,—что русский пролетариат платит сейчас дань европейскому капитализму и вынужден будет это делать до тех пор, пока социальная революция в Европе не избавит его от этой необходимости. Внушает, однако, опасение, чтобы такая политика, которую он тоже признает в настоящий момент необходимой, не изменила бы в корне экономических основ диктатуры пролетариата в России. А нет в мире партии, которая была бы независима от экономических условий, также и РКП. Не менее серьезно и международное значение новой политики. Либо заключенные Россией дипломатические договоры вообще не будут осуществляться, тогда, конечно, они не представляют никакого значения, либо, как это заявил нам тов. Ленин, они будут выполняться и тогда они, усиливая европейский капитализм, тем самым замедлят темп коммунистического развития. Английские капиталисты уже сейчас использовывают это положение, они указывают горнорабочим, что их забастовка приносит вред Советской России. Выполнение договоров дает возможность буржуазии использовывать этот аргумент, чтобы затемнять истинное положение вещей и тем ухудшать условия борьбы пролетариата. Европейские партии пролетариата должны выступить более революционно, и они отвечают за поддержку русской революции.

Радек. Я не стану анализировать вопроса, задержит ли Россия покупкой товаров в Западной Европе кризис империализма во всем мире. Я спрашиваю тов. Закса, представителя КРПГ, считает ли он внутреннюю и внешнюю политику РКП правильной и необходимой с точки зрения русского пролетариата? После выводов тов. Ленина я не стану доказывать, что другая политика в данный переходный период не была возможной в стране, с преобладающим земледельческим населением. Меньшевики долгие годы твердили, что соотношение социальных сил в России не позволяет осуществить социализм. Поэтому, они считали нужным помочь буржуазии всецело развить экономические силы России для того, чтобы когда-нибудь можно было в ней осуществить социализм. Большевики же 15 лет тому назад полагали, что в то время пролетарская революция была невозможна, но указывали, что победа над царизмом возможна только при союзе пролетариата с крестьянством. Тов. же Троцкий тогда говорил, что если рабочий класс захватывает власть в экономически неразвитой стране, он логикой вещей должен пытаться эту власть использовать для проведения социализма.

В начале этой революции коммунистическая партия осторожно ставила вопрос о том, что она будет делать, если захватит власть. Тов. Ленин в апреле 17-го года писал: «мы будем делать первые шаги к осуществлению социализма. Коммунизм, как живой организм общества, невозможен в стране с разрушенным хозяйством, где большинство населения составляет крестьянство. Можно только думать о социализации крупной промышленности, транспорта, банков и внешней торговли». Мы в нашем развитии уже перешагнули через эту программу. В своей брошюре о продналоге, тов. Ленин говорит: если стране для ведения войны нужно грабить и разрушать, чтобы вести войну, то надо это делать не только в отношении крупной промышленности, но и также средней или мелкой. И еще одно: в стране, где господствовала величайшая нужда, рабочий класс, естественно начал вводить грубый, примитивный коммунизм. Погоня за лишним куском хлеба и лучшей одеждой способствовали стремлению к такому [illegible] общей уравнительности. Лишь теперь, когда мы находимся в периоде перехода от гражданской войны к миру, мы только начинаем разрешать экономические вопросы. Лишь теперь мы стоим перед задачей социализации при помощи Советской власти.

Если вы признаете, что Советская Россия является в данное время авангардом мировой революции, которая создает возможность проведения коммунистической хозяйственной системы не только для крупной промышленности, но также для использования сил русского крестьянства, то вы должны понять, что это является необходимостью с точки зрения мировой революции. Если наша политика является необходимостью для мировой революции, то с нею должен согласиться Коминтерн и несет за нее ответственность. Политика Советской России ясна и я повторяю, что она, при данном соотношении социальных сил, является необходимостью не только для России, но и для международного пролетариата. Конечно, она является политикой компромисса и представляет большую опасность.

Тов. Ленин в своих тезисах сказал, что пролетарское правительство изолированно не может существовать продолжительное время. Против этой опасности есть только одно средство: ускоренная мировая революция. На ваши опасения, мы берем смелость сказать, что мы сами будем защищать свои позиции до конца, а вы, в свою очередь, не теряйте времени, подготовьте все для того, чтобы победа была обеспечена.

Наша политика в интересах Коминтерна, а эти последние заключаются в том, чтобы мобилизовать все партии, сделать их боеспособными, но добровольно не вступать в борьбу, без наличия шансов на победу. Политика советского правительства и Коммунистического Интернационала должна быть политикой, приспособляющейся ко всевозможным ситуациям. Нашим лозунгом должно быть: выигрыш времени для подготовки победы, организации, как сказал т. Ленин, не чтение книг, а организация и подготовка сил на основании уроков [illegible], вынесенных нами из борьбы.

Исполком Моск. Совета Р. и К. Д.

Вчера под председательством тов. Каменева состоялось первое заседание Исполкома Московского Совета нового состава. В порядке дня стоял организационный вопрос.

В президиум Исполкома избрано 13 человек. По предложению бюро фракции Совета в президиум вошли т.т. Каменев, Рогов, Урываев, Дунаевский, Лиаров, Лихачев, Сорокин, Зеленский, Тарасов, Уханов, Павлов, Федоров и Богуцинский. Кандидатами избраны т.т. Мешков, Ляскин и Смирнов.

Основная работа между членами президиума распределена следующим образом: т. Каменев, согласно выборам губернского с'езда советов, председатель, т. Рогов заместитель председателя, т. Урываев управляющий делами, т. Дунаевский секретарь Совета.

В качестве заведующих отделами Исполкома утверждены: т. Декабин—военным комиссаром г. Москвы и губернии, т. Арутюнянц—заведующим отделом управления, т. Обух—Мосздравотделом, т. Сорокин—председателем МПК и председателем Мосгорсовнархоза(?), т. Мердунов—заведующим Московским Коммунальным Хозяйством, т. Лисицын—Мосземотделом, т. Лавров—Москвосоюзом, т. Мессинг—председателем МЧК, т. Лихачев—председателем Моссовнархоза, т. Мальцев—заместителем председателя Мосгорисполкома(?), т. Серебров—заведующим отделом труда, т. Ассаков—Мосгорсобесом(?), т. Волков—финансовым отделом, т. Черногоров—отделом народной связи, т. [illegible]—МОНО, т. Климова—Отсобесом, т. Скворцов—Мосгорвоенкомом(?), т. Смирнов—Ревтрибуналом и т. Михайловский—статистическим отделом.

В. Ф. Христофоров.

(1889—1921).

В гор. Херсоне 18-го марта от сыпного тифа скончался начальник и военный комиссар санчасти 6-й армии д-р Валентин Федорович Христофоров. Покойный родился в 1889 году в селе Ялта близ Мариуполя в бедной крестьянской семье.

Окончив городское училище, он в 1906 году поступает в техническое училище и принимает активное участие в политической жизни и за революционную деятельность исключается из училища.

Через некоторое время он получает звание сельского учителя и поселяется в деревне, ведет агитационную работу среди крестьян, но скоро попадает под негласный надзор и вынужден уйти в подполье.

За это время покойный сдает экзамен на аттестат зрелости и поступает в Юрьевский частный университет, так как ему, политически неблагонадежному доступ в казенный был закрыт. В университете он продолжает вести большую политическую работу. Завоевывает симпатии студенческих кругов, и в течение своего студенчества избирается из года в год приложным старостой.

Февральская революция застает Валентина Федоровича студентом последнего курса. С глубокой верой в правоту начатого дела отдается он революционной деятельности и на этом поприще борется до последнего дня своей жизни.

По окончании университета он отправляется врачом на Ру[мынский] фронт, где выступает против правительства Керенского и присуждается румынскими властями за агитацию против румынского правительства к смертной казни, но его выручает Советское правительство посредством обмена заложниками. Из Румынии он попадает в Москву, занимает должность помощника начальника главного военно-санитарного управления, состоит членом комиссии для ревизии советских учреждений Севера, и в это время он назначается начальником санитарной части 6-й армии, охваченной разными эпидемиями. Со свойственной ему энергией он ведет борьбу на эпидемическом фронте, ему удается ликвидировать эпидемию. Скоро назначается начальником окружного военно-санитарного управления Беломорского военного округа. Во время наступления Врангеля, он направляется врачом на Румынский фронт, где армию, оперировавшую на юге.

Валентин Федорович со свойственной ему самоотверженностью и неиссякаемой энергией ограждает армию от бедствий, угрожающих ей со стороны лагерей пленных, наводнивших армию после разгрома Врангеля, и зараженных разными эпидемическими болезнями. Но, выйдя из этой схватки победителем, он сам погибает, заразившись сыпным тифом.

Вечная память коммунару!

Вечна[я] [illegible] красном[у] [illegible]!

Телеграммы.

В Англии

БЕЗРАБОТИЦА.

ЛОНДОН, 5 июля. По сообщению газеты «Дейли Геральд» число безработных среди членов профессиональных союзов в мае 1921 г. достигало 22,2 проц. В это число не включены были рабочие, подвергнувшиеся локауту или бастующие. По официальным данным сокращение заработной платы за период времени с января по июнь коснулось полутора миллионов рабочих. Требование фермеров о сокращении оплаты труда сельскохозяйственных рабочих рассматривалось подлежащим правительственным учреждением 5-го июля. Решение однако еще не принято.

В Италии.

НЕПРОЧНОСТЬ НОВОГО КАБИНЕТА.

БЕРЛИН, 5 июля. (Через Ригу). По поводу министерского кризиса в Италии «Аванти» замечает, что кабинет Бономи, образуемый при поддержке народной католической и левой буржуазной партии, является лишь переходным, так как Джолитти в ноябре надеется снова вернуться к власти. (РОСТА).

В Сербии.

ОЧЕРЕДНАЯ ПРОВОКАЦИЯ.

РИГА, 6 июля. «Роте Фане» сообщает из Белграда, что покушение на министра-президента Пашича и принца-регента Александра является очередной провокацией, цель которой оправдать новые гонения на рабочие организации.

На Ближнем Востоке.

БОМБАНДИРОВКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

БЕРЛИН, 5 июля. (Через Ригу). Из Константинополя сообщают, что греческая эскадра продолжает бомбардировку берегов Мраморного моря. Афинское правительство опровергает сведения об отступлении греков на фронте Бруссы. (РОСТА).

КОНЦЕНТРАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ВОЙСК.

ЛОНДОН, 4 июля. По сообщению мальтийского корреспондента «Дейли Мейль», движение судов британского флота по направлению к турецкому берегу продолжается. Через несколько дней весь средиземный флот будет сконцентрирован на востоке.

В сентябре, по утверждению агентства Рейтера, на Мальту ожидается пять пехотных батальонов.

По сообщению парижского радио, весь британский средиземный флот, за исключением пяти судов третьей легкой крейсерской эскадры, оставшихся в Александрии, находится в пути и будет сконцентрирован частью у Константинополя, частью по близости у Мраморного моря. (РОСТА).

В Польше.

ЗАЯВЛЕНИЕ МИНИСТРА ИНОДЕЛ.

БЕРЛИН, 5 июля. (Через Ригу). По сообщению «Юнайтед Телеграф», Л. Т. А. сообщает из Берлина от 5 июля, что польский министр иностранных дел Скирмунт заявил представителю «Юнайтед Телеграфа», что политика соглашения с Германией, для Польши является экономической необходимостью, так как за семь лет войны Польша экономически разорена. Германские политические круги должны понять, что бойкот Польши поведет к ограничению торговых возможностей Германии с Россией. Скирмунт сожалеет об уходе Сфорцы, с которым его связывала личная дружба. (РОСТА).

[illegible] ЗА РАБОТОЙ.

МИНСК, 6 июля. «Роботник» и «Трибуна» резко протестуют против неслыханных [illegible], чинимых поляками в оккупированных уездах Волыни и Галиции. Население [illegible] терроризуется. Власти [illegible] православные церкви и разрушают [illegible], преследуют украинский язык, травят украинских учителей. Галицийских детей насильно гонят в польские школы. Делегаты Томашевского уезда высылают представителей хлопотать о смягчении [illegible] режима. (РОСТА).

ОТКАЗ НАБЛЮДАТЕЛЯМ.

МИНСК, 6 июля. В [illegible] польской печати отказано [illegible] статьи, направленные против [illegible]. Почтой послана [illegible] цензура [illegible]. (РОСТА).

По России.

ЭЛЕКТРОФИКАЦИЯ.

ЯРОСЛАВЛЬ, 6 июля. Особая электрокомиссия из членов технического совета губисполкома и горисполкома, был заслушан доклад инженера Кирпичникова о необходимости постройки в Ярославле районной электрической станции. Проект постройки совещанием принят, станция будет устроена за Волгой, близ дер. Лапино. Мощность станции 40.000 киловатт. Идут подготовительные работы.

ПРИБЫТИЕ ГРЕЧЕСКОГО ПАРОХОДА.

ОДЕССА, 5 июля. В Одессу прибыл греческий пароход «Македония», доставивший из Константинополя груз гвоздей, мануфактуры, лимонов и чая. Прибывшие заявляют, что в Константинополе для перевозки грузов в Новороссийск, Севастополь и Одессу, зафрахтовано — 16 пароходов. (РОСТА).

Вопросы продовольствия.

Москкомпрод доводит до сведения трудящихся, что с 11-го июля начнется выдача нижеследующих продуктов по следующим купонам и карточкам:

Трудовые карточки 1 вып. 1921 г.

Купон № 109, серии «А» сельди 4 фун.

Купон № 109, серии «Б» сельди 2 фун.

Детские карточки.

Карточка грудного ребенка сер. «А» I вып. 1920 г., купон № 14 шоколад ½ ф., купон № 43 манная крупа 3 фун., купон № 15 какао ¼ фун.

Серия «А» (дети от 1 до 3 л.), вып. 1921 г. Купон № 21 какао ½ фун., купон № 40 бобы 1 фун., купон № 41 сало ⅓ фун.

Серия «Б» (дети от 3-х до 8 л.), 1 вып. 1921 г. Купон № 21 какао ¼ фун., купон № 40 бобы 1 фун., купон № 41 сало ⅓ ф., купон № 42 мясн. консерв. 1 фун.

Серия «В» (дети от 8-ми до 16-ти л.), 1 вып. 1921 г. Купон № 21 какао ¼ фун., купон № 40 бобы 1 фун., купон № 41 сало ⅓ фун.

Об'являемый купон № 109 новых карточек трудящихся, равно как и об'явленный 17-го июня купон № 110 тех-же карточек сохраняется при выдаче карточек вплоть до 15-го июля включительно. После этого срока указанные купоны должны быть срезаемы при выдаче карточек; посему к указанному сроку надлежит получить новые карточки и прикрепить их.

ХРОНИКА.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОЗАГОТОВКИ ДРОВ.

Согласно постановлению Совета Труда и Обороны о самозаготовках дров населением, Президиум Московского Совета создал при Москвотопе под председательством тов. Икана особую комиссию по организации самозаготовок населением древесного топлива. На эту комиссию возложено определение потребности организаций в топливе, выяснение их рабочей гужевой силы, снабжение организаций пилами, топорами и пр. орудиями производства, а также общее руководство и надзор за производством самозаготовительных работ.

— Усиление санитарного надзора. В целях улучшения санитарного надзора г. Москвы и борьбы с [illegible] домовладельцев и [illegible] в деле сбора и хранения отбросов, президиум М. С. [illegible] усилить надзор за санитарным состоянием дворов.

— [illegible] трамвайные билеты. Работа комиссии при трамвайном управлении, рассматривающей заявления о выдаче новых трамвайных билетов, еще не закончена. Приблизительно через 2 недели комиссия предполагает рассмотреть 30 тысяч заявлений и тогда только приступить к выдаче новых билетов. О начале выдачи билетов учреждения будут извещены через печать.

— Спортивный праздник. В честь 3-го конгресса Коминтерна и 2-го с'езда Мосгубпрофсовета, Всевобуч устраивает завтра, в Сокольниках, в 11 ч. утра, спортивный праздник и состязание. Вход на этот праздник по партийным билетам, членам профсоюзов и пригласительным билетам.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

1-й т. РСФСР — «Мистерия-Буфф»; 2-й т. РСФСР — «Плоды просвещения»; Художественный—«Вечер студии В. С. Станиславского»; Муз. Драма — «Юный Гейдельберг»; Аквариум закр. т.—«Лес»; Откр. т.—«Обозрение 1920 г.»; Летучая Мышь—«Женщина змея»; Украинский — «Лисова писня»; Польский—«Жорж Данден»; Свинцеренто(?)—«Куролесы»; Дом народа им. К. Либкнехта—«Камерный концерт»; 2-ой госуд. показат. цирк—разнообразная программа.

Партийная жизнь

Всерос. совещание зав. агитпропаганд. отд. губкомов.

СОДЕРЖАНИЕ, МЕТОДЫ И ФОРМЫ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ В НАШЕЙ ПОЛИТИКЕ.

Преображенский (докладчик). Мы, т.т., пережили перелом, совершенно достаточно освещенный на партийном с'езде и конференции в области нашей экономической политики, которая связана была с переходом от условий войны к условиям мирным, и все это должно отразиться на нашей агитации, на содержании ее и методах, самым существенным и наглядным образом.

В чем же заключается это изменение. В том, что мы от эпохи хозяйства, когда должны были заниматься исключительно распределением, которое отвечало бы интересам обороны страны, переходим к другой системе. Перед нами стоит задача воспроизводства тех ресурсов, которые мы раньше только распределяли. И с этой точки зрения изменяется характер всей нашей работы во всем советском масштабе и соответственно этому изменяется и характер агитации. При этом переломе мы должны ясно и отчетливо знать, каковы наша дорога и каковы те пункты, на которые мы должны бить. То, что мы решили на партийном с'езде, что было повторено на нашей партийной конференции, все это должно быть продумано и должно вылиться в определенные лозунги. Каковы условия настоящего момента. Мы сейчас переживаем неурожай сильнее прошлого года. Совершенно ясно, прежде всего, мы должны [illegible] те лозунги, которые создают такую ориентировку в самом рабочем классе, которая даст возможность работать и при которой может быть одержан успех и побеждена разруха.

Второй вопрос — это вопрос о противостоянии(?) нашей партии в условиях напора мелко-буржуазной стихии.

Партия должна обратить самое серьезное внимание, чтобы она сама не расплывалась идейно. Чем больше мы должны сделать уступок свободной торговле и прочим пожеланиям мелкой буржуазии, тем больше непримиримость мы должны проявить в области принципиальной идейной борьбы с этой мелко-буржуазной стихией, тем больше должна быть проведена наша по отношению к нашим молодым членам партии. Перехожу к задачам работы среди пролетариата. Я буду говорить о том, что мы должны делать, кроме того, что уже делали. Мы должны здесь разграничить в самом пролетариате два слоя: тот слой беспартийных, который по основным вопросам нашей политики солидаризируется с нами на опыте, хотя соответствующих резолюций и не принимает, и другая часть пролетариата, которая в зависимости от материальных условий данного момента благожелательна нам, или критически враждебна. По отношению к этим двум слоям наши задачи должны быть различны.

С первыми слоями мы должны сблизиться, хотя и не принимая прием[ов] в партию, но развивая таким путем благожелательное окружение коммунистической партии на фабриках и заводах. Что касается агитации среди остальной части пролетариата, то, разумеется, она должна быть производственной агитацией. Но мы при этом должны строго различать два разряда рабочих, с которыми нам придется иметь дело,—это рабочие закрытых предприятий, где наша работа и содержание агитации должны быть совершенно другими, и рабочие уже работающих заводов, которым будет обеспечено некоторое коллективное снабжение, которое будет зависеть от степени развития производства. При удаче, я абсолютно убежден, что удача у нас будет, здесь, конечно, создастся особое настроение, где мы сможем развить нашу программу полностью. Перехожу к агитационно-пропагандистской работе среди крестьян. У нас в настоящий момент о крестьянстве, как о едином целом, не приходится говорить не потому, что они делятся на кулаков, средняков и бедняков, а в смысле территориального разделения. Крестьянство у нас в 1921 г. в таких различных условиях, что говорить о нем, как о целом, не приходится. Здесь строго должно различать две основных кампании: кампанию в губерниях урожайных, на которых надо взять хлеб, и неурожайных, которым надо дать хлеб. В губерниях, которым надо дать хлеб, должно, по возможности, задерживать стихийный поток беглеца, всячески указывать, что советская власть окажет максимальную помощь использовать те ресурсы, которые имеются на месте. Другое дело губернии, где должно взять хлеб. Здесь мы должны говорить о том, что крестьяне по соседству голодают, вообще вести агитацию в таком направлении, чтобы крестьяне урожайных губерний оказали помощь своим голодающим соседям.

Дальше нам придется вести нашу обычную, так-сказать, органическую, агитацию. Это органическая часть нашей работы, это — агитация за советскую власть. Нам приходится вести борьбу за середняка с правыми эсерами и с левыми эсерами. 3-й пункт—пропаганда преимуществ коллективного сельского хозяйства против индивидуального. Эта пропаганда теперь должна носить совершенно иной характер, чем раньше. Ее надо вести в подходящий момент, в спокойном тоне, напр., путем выяснения преимущества крупного производства и машинизации в Западной Европе, отчего урожай повышается, затем уже переходи к коллективизации. Иногда эту часть пропаганды и агитации совершенно приходится бросить.

Перехожу к методам нашей агитации и пропаганды. Методы и приемы агитации в разных местностях должны быть различны. Если в одном месте имеет успех один прием, то это вовсе не значит, что он будет иметь успех и в другом месте. [illegible] указал на необходимость изменения самых приемов и методов нашей агитации, в зависимости от того, что нам необходимо перейти от агитации дореволюционной и начала революции, которая носила по преимуществу словесный характер, убеждения словом, к убеждению цифрами, картиной, иллюстрацией, диаграммой, и вообще всем тем, что действует не только на слух, но дает зрительное ощущение. Наша агитация должна приобрести сугубо деловой характер, и поэтому долой общие фразы, общие места и выводы, общие лозунги, не подтвержденные никаким фактическим материалом, и да здравствуют новые приемы агитации фактами и цифрами! Нельзя не указать тут еще, например, на инсценировку суда или на чествование героев труда. Я не скажу, что эти методы выдуманы,—нет, они подсказаны самой жизнью. Это сама масса заставила нас перейти к таким методам.

Товарищи, наши хозяйственные перспективы должны быть для всех нас совершенно ясны. Нужно, чтобы мы прониклись всей тяжестью хозяйственного положения в настоящий момент, продумали это положение и избрали соответствующую линию. Когда мы поймем это и забьем тревогу среди наших товарищей, только тогда мы можем попасть на верный путь, чтобы наша агитация дала определенные результаты.

По окончании доклада тов. Преображенского открываются прения. Т. Кутузов и т. Ривайов(?) резко критикуют агитационную работу Политпросветов, Союза Молодежи и Женотдела. Тов. Залкинд защищает Политпросветы. Тов. Яхонтов, находя нужным «внести некоторую конкретизацию» в доклад т. Преображенского, говорит:

Новые условия экономической политики создают необходимость особой работы среди беднейших слоев крестьянства. Если мы перейдем к вопросу о содержании агиткампании ближайшего периода, то мы уже можем сказать, на основании опыта, не только 3 лет, о котором говорил т. Преображенский, но нам нужно особенно чутко учесть опыт последних месяцев, и мы увидим, что мы к ряду кампаний, которые можно было предвидеть, подходили совершенно неподготовленными. Возьмем сплавную кампанию. Весна—это явление, которое можно всегда предвидеть. А когда мы принялись за сплавную кампанию? Когда сплав уже начался. То же самое по отношению к кампании осенней. Затем мы имеем голод в ряде губерний, и нужно найти формулировку, чтобы этот голод мы сумели политически использовать среди крестьянства других районов. Если мы целесообразно используем этот факт голода, чтобы укрепить в настоящее время продналог и иметь «большую возможность психологического нажима на» сытое крестьянство, то мы можем многого достигнуть. В рабочем классе у нас есть большая работа—это кампания кооперативная. В Москве, в некоторых районах кооперативной кампании уделено недостаточно внимания. Эти кооперативы захватываются и меньшевиками, и эсерами, и враждебным для нас элементом, и через месяц или два, для нас встанет вопрос уже не об организации рабочих кооперативов, а о том, чтобы выбивать меньшевиков и эсеров из этой новой твердыни, завоеванной ими.

Затем выступает т. Крупская с защитой Политпросветов и Женотдела, остановившись, между прочим, на работе в среде мелкой буржуазии. Тов. Рязанов, кажется, говорил, что Политпросвет работает главным образом среди мелкой буржуазии. Это не так. Политпросвет усиленно работает среди рабочих. Но далее если дело касается мелкобуржуазных слоев,—подумаешь, какое преступление, что стремятся мелкобуржуазную среду поднять до партийности. Мелкобуржуазная среда является средой колеблющейся, которая может итти за пролетариатом или за буржуазией, в зависимости от того, кто сильнее влияет на нее, и тут существование самой советской власти зависит от того, насколько сильно мы на известные элементы, инертную среду сумеем повлиять, поднять ее до пролетарской точки зрения, до понимания партийных задач. Если мы посмотрим на ту бесчисленную молодежь, которая приезжает сюда на всякого рода курсы и с'езды, политпросветительные, которые часто еле-еле умеют писать, то мы увидим, какая громадная новая сила подымается и начать тут рассуждать, что это есть мелкобуржуазная стихия, которую надо отвести,—это такое доктринерство, на защиту которого ни один член партии не может стать. Необходимо наше влияние расширять на самые широкие слои крестьянской и пролетарской молодежи и через чистилище Политпросвета поднять их до партии.

Т. Катков сообщает о налаживании новых методов агитации в Саратове.

Теперь, когда военные фронты ликвидированы, мы должны исходить из того, что окружает рабочих, и пусть мы будем цепляться за столовую и за маленькие фронты. Чисто агитационные кампании отжили свое время. Мы используем наших членов губисполкомов, наши заводские комитеты, и в этом отправной пункт нашей агитации. Пусть об этом мы не будем говорить, но мы будем так делать. Будем усиливать нашу работу в этой области, на наших слетных собраниях, с докладами завкомов, с прениями и т. д., и мы оживим таким путем те доклады, которые делаются товарищами, и мы каждый раз имеем возможность говорить и о профсоюзах, и о продовольственной политике; и обо всем, что [illegible] в данном случае нужно.

Затем тов. Тихонов(?) [illegible] о опытом тульской организации по [illegible] кампании по своей [illegible] политике» и защищает также Политпросветы. Они не должны быть,—говорит он,—изолированы от агитотделов. Защищает он также и Союзы Молодежи против «избиения младенцев» тов. Рязановым.

Специально по поводу Союзов Молодежи выступает т. Полтавский(?), который указывает на их огромное значение, особенно в деревне, где они привлекаются прочное партии, подготовляя ей смену. Тов. Зайцев говорит о необходимости наглядной, цифровой пропаганды среди крестьянства. О необходимости усадить агитаторов в деревне, «опустить» туда из центра надо хороших агитаторов, говорил и т. Коновалов (Симбирск).

Тов. Равич сильно критикует часть доклада тов. Преображенского, касающуюся воспитания в партийных работниках «ненависти ко всему мелкобуржуазному». Т. Равич находит, что здесь приходится соблюдать известную осторожность. «Мы должны обратиться,—говорит он,—к нашей экономической политике. Она вся построена на том, что мы сейчас не можем поднять ни крупной промышленности, ни народного хозяйства вообще, если мы не восстановим, не поощрим мелкого хозяина и мелкого промышленника, кустарного производителя, т.-е., если мы фактически не укрепим мелкую буржуазию. Отсюда и должна исходить наша агитация и пропаганда. Если мы возьмем слой крестьянской мелкой буржуазии, т.-е., если мы на основе нашей экономической политики разверстку [illegible] натуральную(?), если этот крестьянин часть своей [illegible] отдает, [illegible] он обменивает так, как ему государство разрешило, если он свободно продает свои излишки, тоже честно, как ему государство разрешило, если он обменивает свой продукт на тот обменный фонд, который идет на город по определенной норме, как полагается, и не спекулируя, то он считается честным гражданином в своих глазах и на правительство, ни прочее [illegible], ни даже коммунисты не имеют основания его считать нечестным, считать контрреволюционным, наоборот, он тот, который появляется, который нужен для нашей экономической жизни, и отсюда создается вся атмосфера для нашего агитатора. Как же он будет воспитывать дух ненависти в массах к этому мелкому буржуа? В этой части доклада и тезисах т. Преображенского наше совещание должно будет внести некоторое пояснение. Ту же точку зрения поддерживает и т. Озолин. (Псков).

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. [illegible]

11 июля, в 11 часов утра, сост. заседание ревизионной комиссии при М. К. РКП. Членов комиссии т.т. Мандельштама, Арестархова (Рогожский район), Камкова (Центросоюз), Антипова (Климов. у.) просят явиться в М. К., Зеркальный зал, комн. 17-а.

Секретарь Ц. Уадкин(?)

9 июля, в 6 час. (Б. Дмитровка, 15-а), состоится инструкторский доклад тов. Яхонтова, для агитаторов, о кустарной промышленности.

ВСЕМ ГУБКОМАМ И ОБЛАСТКОМАМ РКСМ.

— Всеросс. конференция экскурсий назначается на 18 июля 1921 года. Норма представ.: от 10—25—один делегат. От каждого города не более 5 чел. От облбюро и губбюро пос. по одному делегату.

11 июля в 11 час. утра, в помещ. секретариата уполномоченного РВСР (Сретенский бульв., д. 6, 6-й под'езд, кв. 62) открывается совещание начальников снабжения политорганов Красной армии и флота.

Кроме делегатов, прибыть всем находящимся в Москве по делам экспедиций, снабжения представителям Побфронтов, Побармов, Пуокров и Пофлотов.

Регистрация делегатов в секретариате уполномоченного РВСР, ежедневно с 10—4 часов.

К СВЕДЕНИЮ ДЕЛЕГАТОВ НА ВСЕРОССИЙСК. СОВЕЩАНИЕ РАБКОПОВ.

Всеросс. совещание Рабкопов открывается 12 июля, в Центросоюзе (Ильинка, Старая площадь, 6). Регистрация делегатов, выдача мандатов и ордеров на общежитие, а также справки по совещанию там же (информационный отдел, 1-й этаж).

9 июля, в 5 час. веч., в Круглом зале Дома Союзов сост. очередное совещание экономотделов губсоюзов. Порядок дня: 1) Доклад по сельскохозяйственным вопросам. 2) Сообщения эко союзов (продолжение). 3) Положение об эко губотделов. 4) О правах союзов при сдаче предприятий в аренду. 5) Текущие дела.

СОВЕТСКИЕ.

— Очередное собрание комиссии по охране труда Хам. р. сост. 11 июля, в 6 ч. веч., в пом. инспекции труда (Плющиха, 61, комн. 1).

ПАРТИЙНЫЕ.

— 1 уч. Горрайкома извещ., что 11 июля, в 6 час. в., сост. собрание секретарей (Сретенка, 65).

— Горрайком 4 уч. 11 июля, в 7 час. в., открывается участковая школа политграмоты. Занятия будут читаться в понедельник и четверг с 7 до 9 час. веч. Запись у секретаря [illegible] (Смоленский, 50, комн. 6).

— Всем яч. [illegible] [illegible] [illegible]

11 июля притти в [illegible] на собрание по важному вопросу. Нач. в 4 ч.

ЛЕКЦИИ, ДИСПУТЫ И КОНЦЕРТЫ.

— [illegible] от Кр.-Пр. района Р. К. П. (б). 11 июля, в 6 час. веч., в [illegible], дома К. Либкнехта [illegible] 10) [illegible] концерт [illegible]

— 9 июля, в 8 час. веч., в [illegible] клубе III Интернационала (Рузаевский пер., 6) [illegible] о [illegible] работы [illegible] в Польше [illegible] III Коминтерна [illegible] Бунда [illegible] и Польше [illegible] и членов П. К. при М. К. РКП.

— 1-й Госуд. польск. театр приглашает [illegible] и актрис, владеющих польским языком. Переговоры от 5—7-ми час. веч., кроме понедельников, в помещ. Госполтеатра (Мясницкий, № 18, [illegible]).